

Перспективы рассмотрения вопроса о строительстве Островецкой АЭС в рамках Орхусской конвенции и Конвенции Эспо

Введение

В соответствии с Указом от 15 сентября 2011 года № 418 “О размещении и проектировании атомной электростанции в Республике Беларусь” (Указ, 2011), Беларусь приняла решение о реализации проекта по строительству АЭС на Островецкой площадке в северо-западной части страны. Поскольку Беларусь присоединилась к Орхусской конвенции и Конвенции Эспо, реализация атомного проекта повлекла начало процедур проверки соблюдения Беларусью обязательств в рамках обоих соглашений. Проверка соблюдения Беларусью обязательств в рамках Орхусской конвенции была начата по обращению коалиции неправительственных организаций Европейский ЭКО-Форум в декабре 2009 года. В случае Конвенции Эспо Министер-

ство окружающей среды Литовской Республики подало свое представление¹ на несоблюдение Беларусью обязательств в июле 2011 года, однако сбор информации по проекту Островецкой АЭС органы, созданные в рамках Конвенции Эспо, начали еще в сентябре 2009 года.

На какой стадии находятся процедуры относительно соблюдения Беларусью положений Орхусской конвенции и Конвенции Эспо, и каковы их перспективы? Насколько исправно Беларусь сотрудничает с международными органами? Как особенности политической системы страны влияют на соблюдение Беларусью своих обязательств по конвенциям? Могут ли международные органы, созданные в рамках Конвенции Эспо, запретить Беларуси реализовать атомный проект? Это основные исследовательские вопросы в рамках статьи.

¹ В соответствии с официальной терминологией в рамках процедур Орхусской конвенции, обращение неправительственной организации именуется “сообщение”, адресованная правительством какой-либо страны Секретариату Конвенции информация с выраженной озабоченностью относительно соблюдения одной из сторон положений Конвенции носит наименование “представление”.

Изучение механизмов Орхусской Конвенции и Конвенции Эспо представляется актуальным для научного сообщества и белорусской общественности не только в связи с реализацией Островецкого атомного проекта, но и для контроля размещения похожих объектов на территории близлежащих стран. Так, Литовская Республика намеревается в ближайшее время начать сооружение Висагинской АЭС на месте ранее закрытой Игналинской АЭС,² в нескольких километрах от границы с Беларусью. Комитет по соблюдению Конвенции Эспо также рассматривает информацию, касающуюся продления Украиной ресурса Ровенской АЭС, а также касательно сооружения дополнительных реакторов Хмельницкой АЭС, которые находятся недалеко от границ Польши и Беларуси. Ожидается, что в скором времени обе экологические конвенции будут ратифицированы и Россией.

В связи с тем, что рассмотрение вопроса об Островецкой АЭС³ в рамках органов по соблюдению Орхусской конвенции и Конвенции Эспо относительно недавнее, существует дефицит научных публикаций по данной теме. Краткая оценка эффективности выполнения рекомендаций органов

Орхусской конвенции Беларусью по делу об АЭС представлена в публикации Мариан Деллингер (Dellinger, 2011). Эксперт Светлана Кравченко (Kravchenko, 2007), оценив качество национальных отчетов в рамках Орхусской конвенции, подготовленных до второй сессии Совещания Сторон 2005 года, отнесла Беларусь к наиболее исполнительным странам. Обзор белорусского законодательства в свете Орхусской конвенции представлен в (Макарова, 2007). Изложение принципов Орхусской конвенции относительно проекта Островецкой АЭС через призму участия общественности представлено в исследовании Татьяны Новиковой в рамках проекта Белорусского фонда публичной политики (Новикова, 2010).

Первый раздел кратко описывает процедуры органов, созданных в рамках Орхусской конвенции, и состояние рассмотрения вопроса о строительстве Островецкой АЭС; анализирует механизмы влияния на исполнение правительствами положений Конвенции; определяет, каким образом особенности политического режима Беларуси влияют на правоприменительную практику в сфере международного экологического права.

² На общенациональном референдуме в Литве 14 октября 2012 года на вопрос "Я одобряю строительство новой атомной электростанции в Литовской Республике" отрицательно ответили 62,68% жителей, принявших участие в референдуме, 34,09% – положительно. Однако референдум носил консультационный характер и не имел обязательной юридической силы. Правительство Литвы продолжает рассматривать возможность строительства Висагинской АЭС, в том числе совместно с Латвией и Эстонией.

³ Далее по тексту под "рассмотрением вопроса об Островецкой АЭС" подразумеваются начатые и дальнейшие предполагаемые процедуры относительно соблюдения Беларусью положений Орхусской конвенции и Конвенции Эспо при реализации проекта Островецкой АЭС.

Второй раздел посвящен процедурам органов, созданных в рамках Конвенции Эспо, и рассмотрению ими вопроса об Островецкой АЭС: определяет основные этапы рассмотрения вопроса в Комитете по соблюдению Конвенции Эспо и его выводы; критически рассматривает заявление представителя белорусского правительства о теоретической возможности вынесения Советом Сторон Конвенции Эспо запрета на строительство АЭС.

В *Заключении* приводятся основные выводы о перспективах рассмотрения вопроса о строительстве Островецкой АЭС в рамках органов Орхусской конвенции и Конвенции Эспо.

I. Рассмотрение вопроса о строительстве Островецкой АЭС в Комитете по соблюдению Орхусской конвенции

Значение Орхусской конвенции, структура и функции органов

Орхусская конвенция, или Конвенция Европейской Экономической Комиссии ООН “О доступе к информации, участию общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды” была подписана 38 странами в Орхусе, Дания,

25 июня 1998 года (Орхусская конвенция, 1998). В настоящее время 46 государств являются сторонами Конвенции. Беларусь подписала Орхусскую конвенцию (далее в разделе – Конвенция) в декабре 1998 года (Указ, 1998). Присоединение Беларуси к Конвенции было утверждено Указом Президента Республики Беларусь от 14 декабря 1999 года (Указ, 1999), она вступила в силу для Беларуси 30 октября 2001 года.⁴

Цель Орхусской конвенции состоит в *“защите права каждого человека нынешнего и будущих поколений жить в окружающей среде, благоприятной для его здоровья и благосостояния”* (статья 1). Орхусская конвенция явилась первым многосторонним экологическим договором, который не просто определяет права и обязанности государств по отношению друг к другу, но и контролирует обязательства государств по отношению к своим гражданам (Pedersen, 2008: 93). Государство должно своевременно и в понятной форме информировать общественность о возможности участия в процедурах принятия экологических решений, начиная с самых ранних этапов. Общественности предоставляется возможность подачи замечаний и предложений, и в принимаемых госорганами решениях надлежащим образом должны учитываться замечания, высказанные общественностью.

Основной директивный орган Конвенции – Совет Сторон. Его мандат состоит в постоянном контр-

⁴ См. сайт Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь. URL (доступ 20.09.2013): <http://www.minpriroda.gov.by/ru/napravlenia/mejdunsotr/konvencia#131>

оле хода выполнения настоящей Конвенции на основе информации, регулярно поступающей от Сторон Конвенции. Сопровождение Сторон может в зависимости от конкретного рассматриваемого им вопроса и с учетом причин, степени и периодичности несоблюдения положений Конвенции принять ряд мер в целях обеспечения полного соблюдения положений Конвенции. Самые критичные из возможных мер – заявление о факте несоблюдения Конвенции, вынесение стране предупреждения, временное лишение страны специальных прав и привилегий, предусматриваемых Конвенцией. Сопровождение Сторон призвано принимать меры не конфронтационного характера.

Свои решения Сопровождение Сторон, состоящее из представителей всех Сторон Конвенции, принимает на основании докладов и рекомендаций Комитета по соблюдению Орхусской конвенции (далее – *Комитет Орхусской конвенции*, либо *Комитет*). Комитет был учрежден для рассмотрения того, как Стороны Конвенции исполняют свои обязательства по Конвенции. Именно Комитет как орган, осуществляющий несудебный консультационный надзор за выполнением Конвенции, дает начало процедурам рассмотрения соблюдения Конвенции страной. Такие процедуры могут быть инициированы подачей следующих видов обращений:

- Представления (submissions) одной из сторон Конвенции относительно исполнения обязательств другой стороной;

- Представления стороной Конвенции в отношении своих же обязательств;

- Обращения Секретариата Конвенции к Комитету (то есть, по собственной инициативе);

- Сообщения (communications) членов общественности относительно неисполнения какой-либо из сторон своих обязательств.

Дело может быть инициировано любым представителем общественности, причем автор обращения не должен обосновывать наличие своего особого интереса. К четвертой сессии Сопровождения Сторон (2011 год), Комитет получил 60 обращений, 10 из них – от индивидуальных лиц, одно – от органа местного самоуправления одной из стран, остальные – от неправительственных организаций (Koester, 2011: 196, 201; цит. по Dellinger, 2011: 323). Такое соотношение отражает эффективность вовлечения гражданского общества в сферу контроля за соблюдением Конвенции. Кроме рассмотрения представлений, обращений или сообщений Комитет по просьбе Сопровождения Сторон готовит отчеты о соблюдении или выполнении положений Конвенции, а также контролирует, оценивает и способствует выполнению и соблюдению требований по предоставлению отчетности.

Эксперты (например, Dellinger, 2011: 323–324) отмечают ряд особенностей Комитета, которые сделали Орхусскую конвенцию довольно уникальным многосторонним экологическим соглашением. Так, члены Комитета выполняют свои функции “в личном качестве”, то есть не принадлежат к исполнительной ветви власти стран-участниц Конвенции и являются полностью независимыми

от какого-либо из правительств. Более того, кандидатов в члены Комитета могут номинировать неправительственные организации (НПО). Это способствует участию в процедурах Конвенции заинтересованных сторон с ограниченными финансовыми ресурсами. Наконец, Комитет уникален степенью открытости своих заседаний для наблюдателей, включая представителей НПО.

Механизмы обеспечения выполнения странами взятых на себя обязательств в рамках многосторонних экологических договоров вроде Орхусской конвенции представляют собой особую проблемную сферу. Современные соглашения такого рода избегают традиционных конфронтационных методов правоприменения. Ряд экспертов (O'Connell, 1995; Brunnée, 2006) считают, что более гибкие, неконфронтационные подходы в экологической сфере на практике более эффективны. Считается, что неисполнение положений соглашения редко является преднамеренным и умышленным действием, но в большинстве случаев объясняется отсутствием возможности исполнить взятые на себя обязательства в связи с нехваткой необходимых ресурсов, несовершенной национальной правовой системой, либо непредвиденными обстоятельствами (Kravchenko, 2007: 28–29).

В рамках данного подхода Орхусская конвенция (также как и Конвенция Эспо) не является исключением. Согласно статье 15 Орхусской конвенции, Стороны определяют меры неконфронтационного, несудебного и консультативного характера для

рассмотрения соблюдения положений настоящей Конвенции. Совецание Сторон может в качестве самых строгих мер сделать заявление о факте несоблюдения Орхусской конвенции либо вынести предупреждение, однако сущность “предупреждения” никогда не была определена по существу в контексте процедуры соблюдения положений конвенции.

Комитет по соблюдению Орхусской конвенции при этом также не является судебной инстанцией, которая рассматривает по существу индивидуальные экологические споры в соответствии с национальным законодательством. Комитет призван гарантировать процедурные условия для исполнения национального экологического законодательства, совместимого с положениями Конвенции. Таким образом, привносимые изменения по существу происходят косвенно, через изменение в национальных процедурах (Dellinger, 2011: 332–333). Более оперативное и эффективное внедрение таких изменений призвано обеспечить в том числе неправительственные организации, сотрудничая с законодателями и чиновниками (Dellinger, 2011: 338).

Положения Конвенции включают формальный обязательный механизм разрешения споров в виде переговоров, который может быть инициирован в случае запроса одной Стороны Конвенции в отношении другой. В случае спора между Сторонами относительно интерпретации либо применения Конвенции, спор можно передать либо в Международный Суд ООН, либо арбитраж, или же он может быть разрешен *“путем*

переговоров или любым другим способом урегулирования споров, приемлемым для участвующих в споре сторон” (статья 16 Конвенции). Для передачи спора в Международный Суд ООН или арбитраж требуется согласие обеих Сторон Конвенции. Однако Беларусь при подписании и ратификации Конвенции не признала ни одно из упомянутых средств урегулирования спора как обязательные для себя.⁵

Влияние политической системы Беларуси на эффективность соблюдения Конвенции

Три важнейших принципа Орхусской конвенции – это доступ граждан к информации, участие общественности в процессе принятия решений и доступ к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды. Данный раздел посвящен вопросу, как особенности политической системы Беларуси влияют на соблюдение ответственными государственными органами данных принципов.

Формально законодательство Беларуси декларирует *доступ граждан к информации*. Право граждан Беларуси получать, хранить и распространять полную, достоверную и своевременную информацию гарантируется Конституцией и Законом “Об информации, информатизации и защите информации” (Закон, 2008).

Кроме того, в законе “Об охране окружающей среды” (Закон, 1992) содержатся более подробные требования к экологической информации, ее разновидностям и процедурам ее получения, включая основания для ограничения доступа.

Однако на осуществлении данного права отрицательно сказывается значительная подконтрольность медиа-сферы. Так, во “Всемирном индексе свободы прессы” организации “Репортеры без границ” Беларусь в 2013 году заняла 157-е место в мире среди 179 стран. Независимые эксперты теоретически могут идентифицировать потенциальные проблемы, но они не получают надлежащее освещение в СМИ в связи с отсутствием развитой независимой медиа-сферы.

Законодательство Беларуси также регламентирует *участие общественности* во всех стадиях обсуждения проектов, оказывающих значительное экологическое воздействие. Важнейшие нормативно-правовые акты, регулирующие участие общественности в принятии решений по вопросам деятельности, подпадающей под действие процедуры оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС), включают в себя: “О государственной экологической экспертизе” (вступил в силу 21 мая 2010 года), “Инструкция о порядке проведения государственной экологической экспертизы” (утверждена постановлением № 8 Министерства природных ресурсов и охраны окру-

⁵ До настоящего времени такой механизм споров между Сторонами Орхусской конвенции не имел места. Одна из основных причин этого в том, что цель Конвенции состоит в возложении обязательств на Стороны Конвенции по исполнению экологического законодательства в отношении их собственных граждан.

жающей среды от 11 мая 2001 года) и ряд других.

Поскольку трансграничные экологические договоренности, подобно Орхусской конвенции, предполагают подотчетность принимающих решения лиц посредством вовлечения в процесс ОВОС неправительственных организаций, уровень развития гражданского общества и потенциальное влияние на общественность экологических организаций являются важными факторами соблюдения положений Конвенции. Эксперты отмечают (например, Kersten, 2009: 201), что привлечение НПО не обязательно способствует подотчетности государственных органов во всех процессах ОВОС, но в значительном количестве случаев в странах с развитым гражданским обществом способствуют этому.

В Беларуси гражданское общество развито слабо,⁶ имеют место репрессии в отношении общественных активистов, в том числе экологов. Местные неправительственные организации, которые занимаются проблемами экологии, имеют весьма ограниченные людские, экспертные и финансовые ресурсы. Государственные органы не относятся к представителям гражданского общества как к партнерам для равноправного и плодотворного сотрудничества и традиционно поддерживают формально независимые неправитель-

ственные организации, которые служат механизмом контроля и продвижения государственной политики.

Хотя в своих выводах июня 2011 года в рамках рассмотрения вопроса об Островецкой АЭС Комитет воздержался от признания репрессий в отношении экологических активистов, он оценил такие обвинения в отношении белорусского правительства как “достаточно серьезные”. Эксперты Комитета отметили, что *“если предполагаемые факты подтвердятся, речь будет идти о притеснениях в смысле пункта 8 статьи 3”*. Позже Комитет был дополнительно проинформирован про задержания и аресты белорусских экологических активистов в июле 2012 года и запросил у правительства комментарий к этим событиям (Report of the Compliance Committee, 2012). Доклады по результатам 42-го и 43-го заседаний Комитета еще не опубликованы.⁷ Не исключено, что Комитетом уже установлено или на одном из последующих своих заседаний будет установлено нарушение Конвенции в связи с репрессиями в отношении активистов (статья 3 пункт 8 Конвенции).

Косвенным, но показательным доказательством неблагоприятных условий деятельности экологических организаций в Беларуси служит тот факт, что еще одно сообщение по вопросу сооружения Немовской

⁶ Согласно Индексу устойчивости НКО (NGO sustainability index), составляемому Агентством США по международному развитию, общий индекс для Беларуси в 2012 году был оценен в 5.8 баллов (для сравнения, Украины – 3.4, России – 4.4 баллов; 1 – наиболее высокий уровень по 7-бальной шкале). URL (доступ 05.01.2014: <http://www.usaid.gov/europe-eurasia-civil-society>).

⁷ По состоянию на 10 июля 2013 года.

ГЭС органам Орхусской конвенции было направлено неправительственной организацией на условиях полной анонимности. Причем за весь период деятельности органов Орхусской конвенции ко времени подачи обращения это был первый случай запроса полной анонимности от организации при рассмотрении дела и третий, в котором запрашивалась анонимность полная или частичная (Andrusevych et al., 2011: 176). Запрос на анонимность может быть использован заявителем, в случае, если имеются основания полагать, что обращение в Комитет может привести к санкциям, преследованию либо запугиванию.

Принцип *доступа к правосудию*, выраженный в Орхусской конвенции (статья 9), также не является панацеей для исполнения ее положений, поскольку лица вынуждены полагаться на принципы беспристрастности и справедливости, не присущие судам ряда стран. Как отмечает Чарльз Керстен: *“Ратификация Орхусской конвенции либо подобного соглашения может значительно улучшить процессы проведения трансграничных ОВОС в странах с независимым правосудием. В странах, где независимые суды отсутствуют, судебное производство может оказаться менее эффективным, поскольку правовая система склоняется в пользу правительства”* (Kersten, 2009: 204–205).

Замечание об отсутствии независимости судебной власти является

справедливым, в том числе для Беларуси.⁸ В итоге механизм ответственности принимающих экологические решения лиц, основанный на независимом правосудии, не срабатывает.

Таким образом, даже в случае наличия искреннего желания у компетентных государственных органов (прежде всего Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды) исполнять положения Орхусской конвенции во всей полноте, объективные особенности политического режима Беларуси этому препятствуют. Соблюдению двух основных принципов Конвенции – доступ к информации и участие общественности в процессе принятия решений – не способствует низкий уровень развития гражданского общества и свободы СМИ. Третий принцип – доступ к правосудию – нивелируется зависимостью судебной ветви власти.

Процедуры органов Орхусской конвенции по Островецкой АЭС

10 декабря 2009 года Европейский ЭКО-Форум,⁹ представляющий собой коалицию гражданских и неправительственных организаций, представил Комитету Орхусской конвенции сообщение, в котором утверждалось, что в связи с проектом строительства атомной электростанции Беларусь не выполнила свои обязательства по ряду статей Конвенции.

⁸ См., например, отчет: Nations in Transit, 2012.

⁹ Европейский ЭКО-Форум (European ECO-Forum) – платформа для совместных действий около 200 экологических организаций в регионе Европейской экономической комиссии ООН.

На своем 26-м совещании (15–18 декабря 2009 года) Комитет в предварительном порядке постановил считать сообщение приемлемым, и после коммуникации с заинтересованными сторонами и проведения расследования к своему 33-му совещанию (27–28 июня 2011 года) утвердил окончательный вариант критических выводов (Findings and recommendations, 2011), рекомендованный Совещанию Сторон к одобрению. На своей четвертой сессии (29 июня – 1 июля 2011 года) Совещание Сторон, на основании выводов и рекомендаций Комитета, приняло критическое решение относительно исполнения Беларусью своих обязательств по Конвенции (Decision IV/9b, 2011). Решение касалось как выводов в отношении строительства Островецкой АЭС, так и более раннего сообщения касательно Немновской ГЭС.

Совещание Сторон указало на нарушение ряда положений Орхусской конвенции, в том числе в связи с тем, что Беларусь должным образом не проинформировала общественность о принятом решении разрешить строительство АЭС и не обеспечила на раннем этапе участие общественности в принятии решения. Совещание Сторон рекомендовало Беларуси принять необходимые законодательные, нормативные и административные меры, а также меры практического характера для обеспечения соблюдения ряда положений Конвенции (Decision IV/9b, 2011).

В соответствии с предложением Совещания Сторон Беларусь разработала План действий по выполне-

нию рекомендаций. Согласно ему, была создана рабочая группа по подготовке предложений по приведению законодательства Республики Беларусь в более полное соответствие с положениями Орхусской конвенции. Также была разработана Концепция подготовки изменений и дополнений в законодательство Беларуси по вопросам участия общественности в принятии решений по видам деятельности, касающимся окружающей среды, и доступа общественности к информации (Письмо, 2013). Итогом такой деятельности стал проект закона (Проект закона, 2012), который учитывает многие рекомендации международных органов в рамках Орхусской конвенции.

Кроме этого, еще в преддверии четвертого Совещания Сторон, в соответствии с постановлением Совета Министров, законодательство об экологической экспертизе было дополнено принципом своевременности и эффективности информирования общественности, закреплен минимальный срок проведения общественных обсуждений, требования к уведомлению об общественных обсуждениях дополнены информацией об органе, ответственном за принятие решения о разрешении строительства объекта, а также ряд других изменений и дополнений (Постановление, 2011).

В настоящее время продолжается обмен корреспонденцией между белорусскими органами и заявителем (Европейский ЭКО-Форум), с одной стороны, и Секретариатом Комитета по имплементации Орхусской конвенции, с другой. После своей 42-й

встречи в конце сентября 2013 года Комитет начал подготовку рекомендаций к пятому Совещанию Сторон, которое продолжит рассмотрение выполнения Беларусью своих обязательств в середине 2014 года в Нидерландах.

На данном этапе прогресс по исполнению Беларусью рекомендаций четвертого Совещания Сторон Орхусской конвенции неоднозначен. С одной стороны, основываясь на внесенных изменениях в законодательство, некоторые эксперты оптимистично оценивают действия правительства, и относят дело Островецкой АЭС к положительным примерам дел в рамках органов Конвенции: *“На фоне явно попустительского отношения ряда стран¹⁰ к выводам Комитета, позитивное отношение Беларуси к Орхусской конвенции является важным примером для остальных и показывает, что некоторые страны серьезно относятся к своим обязательствам по международному праву”* (Dellinger, 2011: 342).

В то же время белорусские экологи, эксперты НПО “Экодом”, в своем сообщении к Секретариату Конвенции от 15 июня 2012 года, среди прочего, отмечают, что *“за последний год, прошедший с момента выдачи Беларуси рекомендаций Комитетом правоприменительная практика не улучшилась. Наоборот, она изобилует случаями, когда государственные органы и институты принимают экологически значимые решения, иг-*

норируя положения Орхусской конвенции” (Сообщение, 2012: 2).

Замечание белорусских экологов о негативной правоприменительной практике показательно. Действительно, несмотря на довольно активное изменение своего экологического законодательства в соответствии с рекомендациями международных органов, в его исполнении на практике существуют проблемы. Как показано в предыдущем подразделе, на такую ситуацию влияют особенности политической системы Беларуси. Представляется, что даже в случае реализации Беларусью предписанных законодательных изменений к следующей сессии Совещания Сторон в 2014 году нарушения ряда положений Орхусской конвенции на практике продолжатся, а потому вопрос о строительстве Островецкой АЭС будет и далее оставаться объектом мониторинга Комитета.

II. Рассмотрение дела о белорусской АЭС в рамках Конвенции Эспо

Сущность Конвенции Эспо, структура органов и их функции

Конвенция Эспо, или Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте – международное соглашение, инициированное Европейской

¹⁰ Имеются в виду, прежде всего, Казахстан, Украина и Испания, которые в течение многих лет чрезвычайно медленно приводили свое законодательство в соответствие положениям Конвенции после критичных выводов Комитета и решений Совещания Сторон.

эканамічнай камісіяй ООН і падпісанае в Эспо, Фінляндыя, в 1991 годзе, вступіўшае в сілу в 1997 годзе (Эспо, 1991). В цяперашняе час Сторонамі Конвенцыі Эспо (далей в раздзеле – Конвенцыя) яўляюцца 45 гасударстваў. Указ Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь о прыняціі Беларусью Конвенцыі быў прынят 20 кастрычніка 2005 года (Указ, 2005). Конвенцыя вступіла в сілу для Беларусі 8 фэвраля 2006 года.

Цель Конвенцыі Эспо состоіт в абеспеченні *“экалагічнасці аб’ясноўанага і ўстойлівага развіцця”* пасредствам прадотварацця, ўменьшэння і моніторынга значітальных вядных відаў вадзействій на акружаючую сроду в цэлом, і в частнасці в трансгранічным кантэксте. Мінімізацыі негатыўных паследстваў, сагласно Прэамбуле конвенцыі, прызвано спосабстваваць *“прыстальнае ўважанне к экалагічным фактарам на раннім этапе працэса прыняція рашэнняў, прымяняюць ацэнку вадзействія на акружаючую сроду”*, каторае должа повлечь прыняціе наіболе аб’ясноўаных экалагічных рашэнняў.

Асновныя механізмы Конвенцыі для дасціжэння сваіх цэляў (Hernandez, 2008: 19):

- абязальства стран праводіць працэдору ацэнкі вадзействія на акружаючую сроду (ОВОС), катораа должа асуществляцца перад прыняціем рашэння по прадполагаемому аб’екту і прымяняцца ещя на праектнай стадыі;
- консультацыі міжду странамі на разлічных этапах працэдур: ўвядомленне, падгатоўка ачэта об

ОВОС, консультацыі на аснове ачэта об ОВОС, акончатальнае рашэнне, паслепраектны аналіз;

- ўчасціе сабствэннай абыщественнасці і абыщественнасцей затрагываемых стораў;
- двустораўныя і многастораўныя сагласненія, заклучаемыя міжду Сторонамі Конвенцыі под эгідой арганова Конвенцыі;
- урегуляваныя спораў в рамках палажений Конвенцыі.

Працэдору ОВОС патаенцыяльна апасных праектова, сагласно Конвенцыі, прорадыцца не толькы внаутры гасударства, но і в сапрядельных странах, катораы могуць быць затронуты вадзействіем атых аб’ектова. Атомныя электростанцыі нахадзяцца в перачне аб’ектова, катораы, сагласно Додолненію 1 Конвенцыі, могуць вадзействаваць на сапрядельныя стораы. Стораы, ратыфіцававшыя Конвенцыю, абязуюцца прымаць *“все надлежашчыя і аэффактыўныя меры по прадотвараццю значітельнага вяднага трансгранічнага вадзействія в рэзультаце планіруемай дятельнасці, а такжя по яго ўменьшэнню і кантралю за ным”* (статья 2 (1)).

Сторона ўвядомляе затрагываемыя Сторонаы Конвенцыі о планіруемом вде дятельнасці, катораый можя аказяць значітельнае вяднае трансгранічнае вадзействіе (статья 2 (4)). По ініцыатыве любой із затрагываемых Стороў правітельства арганізуюць с нымі консультацыі. Такоае жя право прадоставлено абыщественнасці, прораывающя в раёнах, катораы, по всой вероятнасці, будуць затронуты дятельнасцю прадполагаемого аб’ектова (статья 2 (6)).

Сторона Конвенции должна сама в разумные сроки до принятия окончательного решения относительно планируемой деятельности проинформировать об этом государства, на которые может быть оказано потенциально значительное вредное трансграничное воздействие (статья 3). В случае выраженного намерения об участии в процедуре ОВОС, страна происхождения должна предоставить соответствующую информацию о такой процедуре и плане деятельности. Эту информацию затрагиваемые Стороны, в свою очередь, распространяют среди своих компетентных органов и общественности, чтобы учесть их замечания.

После завершения подготовки документации об ОВОС страна проводит консультации в отношении потенциального трансграничного воздействия и плана деятельности и мер по его уменьшению либо устранению (статья 5). Стороны Конвенции обеспечивают, чтобы в окончательном решении по планируемой деятельности были должным образом учтены результаты ОВОС, а также замечания по представленной документации, полученные в результате общественных консультаций (статья 6). Более того, по просьбе любой из заинтересованных сторон может быть принято решение о послепроектном анализе и его характеристиках (статья 7).

Высший директивный орган, созданный в рамках Конвенции, – **Совещание Сторон**, состоящее из представителей Сторон Конвенции Эспо. Решения по возможности принимаются консенсусом, в случае от-

сутствия такового – большинством в три четверти голосов. Совещание Сторон рассматривает и принимает любые дополнительные меры, которые могут потребоваться для достижения целей Конвенции. В рамках Совещания Сторон стороны изучают подходы к ОВОС с целью дальнейшего совершенствования процедур ОВОС в трансграничном контексте, обмениваются своим опытом в данной сфере (статья 11).

Среди вспомогательных органов (включают в себя Рабочую группу по ОВОС, Бюро Конвенции, Секретариат) **Комитет по осуществлению Конвенции Эспо** (далее – *Комитет Эспо, Комитет*) проверяет, насколько Стороны Конвенции выполняют свои обязательства, и призван содействовать им в этом. Восемь членов Комитета избираются Совещанием Сторон, их выбор не ограничен лишь представителями правительств. Комитет Эспо, подобно Комитету Орхусской конвенции, не является судебной инстанцией, он осуществляет коммуникацию с правительствами и неправительственными организациями, предоставляет экспертную оценку и предлагает свои рекомендации Совещанию Сторон к одобрению. Совещание Сторон, в свою очередь, принимает решение с перечислением мер, которые могут помочь в исполнении положений Конвенции.

Комитет инициирует процедуру рассмотрения соответствия положениям Конвенции либо по обращению самого государства, либо по обоснованному представлению затрагиваемой страны, либо по собственной

инициативе. Обычно экологические неправительственные организации официально уведомляют Секретариат организации о возможном нарушении Конвенции, и Комитет инициирует сбор информации по предполагаемому объекту. Такая же процедура имела место и в случае Беларуси.

Основные этапы рассмотрения дела по белорусской АЭС в Комитете Эспо

В процессе рассмотрения дела по белорусской АЭС Комитетом Эспо можно выделить три качественно различных периода: сбор информации по проекту Островецкой АЭС (сентябрь 2009 года – январь 2011 года); анализ совместимости положений Конвенции с системой государственной оценки экологического воздействия (январь 2011 года – декабрь 2011 года); рассмотрение представления Литовской Республики по существу (декабрь 2011 года – ноябрь 2012 года). На своей 27-й сессии (март 2013 года) Комитет завершил подготовку заключений и рекомендаций по вопросу строительства Островецкой АЭС. На их основании Совещание Сторон Конвенции Эспо, которое состоится в первой половине 2014 года, примет свое решение и обращение к заинтересованным сторонам.

Начало первому этапу рассмотрения дела по белорусской АЭС положило официальное обращение от имени зарегистрированной в Украине неправительственной организации "Экоclub", направленное Секретариату Конвенции Эспо 1 июля 2009 года (Information on non-compliance, 2011). В представленной информации утверждалось, что Беларусь, среди прочего, не обеспечила должное участие собственной общественности и общественностей затрагиваемых стран в процедуре ОВОС, и планируемое строительство Островецкой АЭС нарушает ряд положений Конвенции (ст. 2 пп. 2, 3, 4 и 6; ст. 3 п. 1).

Реагируя на аргументированное обращение "Экоclubа", Комитет Эспо, начиная со своей 17-й сессии (сентябрь 2009 года), вплоть до получения официального обращения Министерства окружающей среды Литовской Республики (16 июня 2011 года) вел сбор информации относительно проекта Островецкой АЭС. В течение этого периода времени в Островеце (октябрь 2009 года), Вильнюсе (март 2010 года) и ряде других стран (Австрия, Украина) состоялись общественные слушания по проекту Островецкой АЭС с довольно критичными выводами относительно официального отчета об ОВОС.¹¹

¹¹ После мероприятия в Вильнюсе ряд экологических организаций ("Беларусская партия зеленых", российская группа "Экозащита", "Экодом" и др.) подготовили и распространили документ, в котором НГО приводят свое мнение относительно ошибок и упущений в официальной документации по ОВОС. Главный вывод документа заключается в том, что власти преуменьшают масштаб потенциального воздействия АЭС на окружающую среду и здоровье живущего поблизости населения как при нормальном режиме функционирования, так и в случае аварийной ситуации.

На втором этапе, на протяжении времени между 20-й и 23-й сессиями (январь – декабрь 2011 года), Комитет Эспо оценивал совместимость положений Конвенции с существующей в Беларуси системой экологической экспертизы. В феврале 2011 года Беларусь направила Литве предварительный отчет по ОВОС для проекта АЭС, который, по мнению литовской стороны, не удовлетворял положениям Конвенции. В результате детального анализа применения процедуры ОВОС в Беларуси и основываясь на разъяснениях делегаций Армении и Молдовы,¹² Комитет изменил свое предварительное мнение о существовании несовместимостей и пришел к выводу, что оснований заявлять о противоречиях между законодательством и положениями Конвенции нет.

Рассмотрение представления Литвы по существу, полученное 16 июля 2011 года (Submission... 2011), Комитет начал на своей 23-й сессии (декабрь 2011 года). Официальное обращение Литвы в Комитет лишь на данном этапе объясняется тем, что Стороны Конвенции вправе направлять свои представления лишь после того, как принято окончательное решение по реализации проекта.

Основываясь на заявлениях белорусских властей в СМИ, Литва предположила, что к тому времени было принято окончательное решение по строительству Островецкой АЭС: *“Несмотря на отсутствие необходимых процедур в рамках Конвенции Эспо (должным образом подготов-*

ленная документация по ОВОС, организация публичных слушаний и консультаций) похоже, что место строительства планируемой АЭС уже выбрано на Островецкой площадке, копательные и прочие подготовительные работы начать, и белорусские власти официально высказывают неправду о том, что окончательный доклад по ОВОС был предоставлен всем затрагиваемым сторонам” (Submission... 2011).

Однако, согласно ответу белорусской стороны, окончательным решением о реализации проекта АЭС на Островецкой площадке явился Указ от 15 сентября 2011 года № 418 *“О размещении и проектировании атомной электростанции в Республике Беларусь”*. В то же время Минприроды Беларуси отметило, что в Островецком районе велись работы по проектированию и строительству объектов инфраструктуры АЭС и созданию производственной базы, необходимой для строительства АЭС (Официальное письмо, 2011).

Основная претензия Литвы состоит в игнорировании Беларусью запросов предоставить четкие ответы и дополнительную существенную информацию по ОВОС. В связи с этим Литва, во-первых, выступила за проведение Беларусью процедуры ОВОС по-новому, во-вторых, запросила проведение новых публичных слушаний и двусторонних консультаций в связи с тем, что Беларусь якобы разместила новую, более полную версию доклада об ОВОС уже после

¹² В экологическом законодательстве многих постсоветских стран существуют несовместимости с положениями Конвенции.

прошедших публичных слушаний. В официальном обращении литовская сторона аргументирует, что Беларусь нарушает целый ряд положений Конвенции (ст. 2 пп. 2, 6; ст. 3 п. 2; ст. 4 пп. 1, 2; ст. 5 п. 1; ст. 6 пп. 1, 2).

Следует отметить, что на протяжении всего периода белорусское правительство активно сотрудничало

с Комитетом и своевременно присылало ответы на его многочисленные пакеты запросов. К своей 27-й сессии в марте 2013 года Комитет подготовил окончательные выводы (см. таблицу ниже) и рекомендации обеим сторонам, которые будут представлены высшему органу Конвенции – Советанию Сторон.

Таблица 1. Выводы Комитета Эспо по сущности претензий Литовской Республики.

Установлено несоответствие положениям Конвенции Эспо	Не установлено нарушения положения Конвенции Эспо
<i>Участие общественности</i> – не приглашение Литвы на публичные слушания в Островце, недостаточная подготовленность представителей Беларуси к публичным слушаниям по докладу ОВОС в Вильнюсе, технические и организационные аспекты слушаний (перевод документов, синхронный перевод), игнорирование Беларусью запроса литовской стороны на проведение дополнительных публичных слушаний в Литве (ст. 2 п. 6).	<i>Законодательные рамки проведения процедуры ОВОС</i> – ясность содержания и процедурных аспектов процедуры ОВОС в Беларуси и их совместимость с положениями Конвенции Эспо (ст. 2 п. 6).
<i>Документация по ОВОС</i> – отсутствие уведомления Литвы о доступности окончательного доклада ОВОС, отсутствие предоставления доклада литовской стороне для комментариев (ст. 4 п. 2).	<i>Уведомление затрагиваемой стороны</i> – содержание соответствующего приглашения участвовать в процедуре ОВОС (ст. 3 п. 2 (а)–(с)).
<i>Консультационный процесс</i> – формальный характер консультаций на основании документации по ОВОС, отсутствие основательных ответов на ряд вопросов литовской стороны и промедления с ответами (ст. 5).	<i>Консультационный процесс</i> – начало консультаций на ранней стадии реализации проекта до принятия окончательного решения относительно выбора места реализации проекта (ст. 3 п. 8).
<i>Оценка альтернативных вариантов</i> – окончательное решение относительно выбора площадки для АЭС принято без достаточного обсуждения с заинтересованными сторонами и общественностью, недостаточно	

Установлено несоответствие положениям Конвенции Эспо	Не установлено нарушения положения Конвенции Эспо
<p>проработан аспект воздействия на здоровье людей и безопасности проекта в непосредственной близости к Вильнюсу (ст. 5 п. (а), Дополнение II, пп. (b) (c) и (d)).</p>	
<p><i>Принятие окончательного решения</i> – Указ президента Беларуси от 15 сентября 2011 года, утвердивший месторасположение АЭС, не был предоставлен Литве, не содержит причин и обоснований решения и не учитывает комментарии литовской стороны (ст. 6 пп. 1 и 2).</p>	

Подготовлено автором на основании заключений Комитета по соблюдению Конвенции Эспо.

С целью устранения допущенного нарушения Конвенции Эспо о полноценном участии заинтересованной общественности беларусская сторона запланировала организацию повторных слушаний на 17 августа 2013 года в Островце, на которые пригласила и литовскую сторону. Однако министр окружающей среды Литвы В. Мазуронис назвал такие действия попыткой навязать Литве “дискуссию слепого с глухим” (Kauno diena, 2013). Литовские неправительственные организации бойкотировали слушания, настаивая прежде на остановке строительства АЭС, а затем проведении полноценной процедуры ОВОС. Таким образом, существует чрезвычайно малая вероятность, что беларусской стороне удастся исправить указанные Комитетом Эспо нарушения до 6-го Сопещения Сторон Конвенции Эспо, что предполагает критичное решение последнего по реализации Беларусью атомного проекта.

Перспективы дела: может ли Сопещение Сторон ввести запрет напрямую?

Представители правительства Беларуси публично озвучили теоретическую возможность запрета строительства АЭС органами Конвенции Эспо. Начальник управления государственной экологической экспертизы Министерства природных ресурсов Беларуси Александр Андреев на пресс-конференции в марте 2012 года заявил: *“Если страны, которые ратифицировали Конвенцию Эспо, принимают двумя третями голосов какое-либо решение, то страна обязана ему подчиниться. Мы понимаем, что если страны Евросоюза – а это 27 стран, 27 голосов в Конвенции из 42-х – решат провести какое-либо решение, то нам сложно будет ему противостоять... Самый худший сценарий, который может быть теоретически, может*

быть аналогичным тому, который был принят по спору Украины с Румынией относительно строительства канала «Быстрая». Тогда, 4 года назад, Комитет вынес этот вопрос на рассмотрение Совещания Сторон, и было принято решение запретить строительство" (Интерфакс, 2012).

Следует отметить ряд неточностей в приведенном заявлении и сделать ряд примечаний. Во-первых, согласно действующему регламенту (правило 37), Совещание Сторон прилагает все усилия к принятию решений путем консенсуса, а в качестве "последней меры решение принимается большинством в **три четверти голосов** [выделено автором статьи – А. Е.] Сторон, присутствующих на заседании и участвующих в голосовании", если все средства для достижения консенсуса исчерпаны, а согласие не достигнуто (Rules of Procedure, 1998).¹³

Во-вторых, в данном заявлении принятие решений Совещанием Сторон представлено в виде определенного стовора стран ЕС, которые обладают большинством голосов и потому якобы в состоянии "провести какое-либо" нелегитимное решение. В действительности основная работа по установлению фактов соответствия либо несоответствия положениям Конвенции ведется Комитетом Эспо, а Совещание Сторон, принимая во

внимание выводы Комитета, решает о путях выхода из сложившейся ситуации и рекомендует ряд конкретных действий стороне Конвенции. То есть, в случае установления Комитетом нарушений положений Конвенции (как произошло и в случае рассмотрения обращения Литвы по поводу реализации проекта Островецкой АЭС), несправедливо низводить ожидаемое критичное решение Совещания Сторон к злоупотреблению странами ЕС своим правом голоса.

В-третьих, с правовой точки зрения ошибочным является представление о том, что Совещание Сторон принимало или может принимать решение о запрете строительства каких-либо объектов. Совещание Сторон, в целях достижения целей Конвенции, может призвать Сторону Конвенции приостановить реализацию проекта до выполнения положений Конвенции. Хотя разница между интерпретациями на первый взгляд кажется малозначительной, в правовом отношении она существенна. Совещание Сторон не уполномочено напрямую предписывать государству (не)выполнение действий по реализации строительства объектов на своей территории.

Согласно Конвенции, Стороны принимают "любые дополнительные меры, которые могут потребоваться для достижения целей настоящей Конвенции" (статья 11 (f)).¹⁴ Для

¹³ Более того, под "Сторонами, присутствующими и участвующими в голосовании", понимаются Стороны, присутствующие и голосующие "за" или "против". Стороны, воздерживающиеся от голосования, рассматриваются как Стороны, не участвующие в нем.

¹⁴ Кроме этого, статья Конвенции 14(bis), которая является частью второй поправки к Конвенции Эспо, пока не вступившей в силу, предписывает Сторонам Конвен-

обеспечения выполнения положений Конвенции может действительно потребоваться приостановление строительства объекта, и Сопредседатели Сторон могут вынести предупреждение, если страна продолжает реализацию проекта. Однако в целом процедуры несоблюдения призваны не способствовать эскалации конфликта, но указывать стране на допущенные нарушения Конвенции и помогать в их устранении.

К настоящему времени органы Конвенции Эспо вынесли слишком мало решений, чтобы говорить о создании целостной правоприменительной практики. Самое критичное решение было принято относительно реализации Украиной проекта глубоководного судоходного канала “Дунай — Черное море”. Комитет Эспо установил, что строительство объекта влечет серьезное нарушение Конвенции (Findings and recommendations, 2008), и 4-е Сопредседатели Сторон в мае 2008 года одобрило выводы Комитета, декларировало несоблюдение страной Конвенции, и настойчиво призвало правительство приостановить свои действия по проекту до выполнения Конвенции (Report, 2008: 80–81). Сопредседатели Сторон также постановило вынести предупреждение правительству Украины, которое должно было вступить в силу 31 октября 2008 года в том случае, если правительство Украины не остановит работы на объекте, не аннулирует окончательное решение и не примет мер по

соблюдению соответствующих положений Конвенции.

В последующем Украина формально отменила свое решение о реализации второго этапа проекта, прислала Румынии новый отчет по ОВОС и провела новые публичные слушания. Однако в то же время продолжила некоторые работы по проекту, несмотря на решение Сопредседателей Сторон. В связи с этим Комитет просил вынести предписанное ранее предупреждение, что Сопредседатели Сторон и сделало на своей следующей встрече в июне 2011 (Report, 2011: 19–21).

Вынесение предупреждения стране и игнорирование рекомендаций Сопредседателей Сторон ставят определенную “черную метку” на проекте и способствуют привлечению критики международного сообщества к действиям правительства, однако не в состоянии сами собой эффективно воспрепятствовать действиям государства.

Так же как и Орхусская конвенция, Конвенция Эспо определяет, что страна может признать одно или оба дополнительных средств урегулирования спора как обязательные в отношении любой из сторон, принимающей на себя такое же обязательство: (а) передача спора в Международный Суд ООН; (б) передача спора в арбитраж. Однако белорусское правительство не приняло на себя ни одно из этих дополнительных средств урегулирования спора. В результате, в случае нежелания Беларуси, какая-либо из Сторон Конвенции

ции проводить обзор соблюдения положений Конвенции “на основании несостоятельной и направленной на содействие процедуры соблюдения, принятой на Сопредседателях Сторон”.

фактически не в состоянии повлиять на изменение решения Беларусью правовыми средствами.

Более того, Беларусь имеет суверенное право выйти из Конвенции (ст. 21), письменно уведомив об этом Депозитария (Генерального секретаря ООН). Конвенция не устанавливает, что ее Стороны могут не допустить возможность денонсации или выхода. Выход из Конвенции происходит на 90-й день после даты получения такого уведомления. Ограничение по выходу *после четырех лет от даты вступления Конвенции в силу* для Беларуси уже не действует, так как конвенция вступила в силу для Беларуси в феврале 2006 года. В случае выхода Беларусь освобождается от всяких обязательств выполнять договор в дальнейшем, согласно Венской конвенции о праве международных договоров (статья 70). Таким образом, даже в случае ожидаемого критичного решения Совещания Сторон Конвенции Эспо, эффективных правовых механизмов воздействия на Беларусь не имеется.

Обращение Совещания Сторон к Беларуси приостановить выполнение работ до выполнения положений Конвенций, вероятно, будет сопряжено с призывом провести новую процедуру ОВОС и организовать новые публичные консультации, что в состоянии растянуть установленные сроки реализации АЭС как минимум на 1–2 года. Намерение правительства пойти на такой шаг, чтобы обеспечить полное соблюдение положений Конвенции, маловероятно и представляется возможным, если это будет сопряжено с наличием крайней по-

литической необходимости либо вероятности получения экономической выгоды. К примеру, Беларусь может использовать негативное решение Совещания Сторон для обоснования легитимного затягивания времени со строительством АЭС в том случае, если сможет при этом использовать условия предоставления российского кредита на строительство Островецкой АЭС с выгодой для себя.

Заклучение

К настоящему времени нарушения ряда положений конвенций Беларусью установлены органами и Орхусской конвенции, и Конвенции Эспо. Несмотря на имеющиеся и ожидаемые дальнейшие критичные выводы по соблюдению Беларусью положений Конвенций, органами Орхусской конвенции и Конвенции Эспо не может быть произведен непосредственный запрет на строительство объекта. Совещания Сторон как основные директивные органы Конвенций, состоящие из стран-участниц соглашений, могут настойчиво просить правительство приостановить реализацию работ до выполнения положений Конвенции, но не могут выносить какого-либо рода ультимативные указания суверенному государству. Однако, принимая во внимание масштабы и последствия потенциального отрицательного воздействия такого объекта как атомная электростанция, игнорирование Беларусью основных рекомендаций может в будущем привлечь значительное внимание международного сообщества и по-

ставить условную “черную метку” на проекте.

Беларусское правительство до-вольно активно сотрудничает с международными органами (исправная коммуникация, ряд изменений законодательства) и не принадлежит к наиболее отрицательным примерам сотрудничества с органами по исполнению положений Конвенций. В случае Орхусской конвенции имеют место реальные действия правительства по изменению национального законодательства в соответствии с рекомендованными законодательными реформами в экологической области. Однако, даже в случае принятия всех рекомендованных нормативных мер Советанием Сторон к его следующей сессии в 2014 году, соблюдение должным образом всех положений Конвенции нереалистично в связи с авторитарными практиками официального Минска. Это касается как дела об Островецкой АЭС, так и иных потенциальных дел в будущем. Реализация принципов Орхусской конвенции о доступе к информации и участии общественности в процессе принятия решений подрываются низким уровнем развития гражданского общества и свободы СМИ, в то время как эффективность третьего основного принципа Орхусской кон-

венции, а именно доступа к правосудию, нивелируется зависимостью судебной власти.

В случае Конвенции Эспо следует ожидать критичное решение Советания Сторон в 2014 году и последующий многолетний мониторинг ситуации Комитетом Эспо. Вероятно, Советание Сторон призвет Беларусь приостановить реализацию проекта до выполнения положений Конвенции, среди прочего призывая провести полноценную процедуру ОВОС со свободным участием заинтересованной общественности. Однако подобное обращение высшего органа Конвенции Эспо вряд ли принципиально изменит принятое Беларусью решение, поскольку для этого потребуются сдвинуть установленные сроки реализации проекта. Вероятным также представляется заключение двустороннего беларусско-литовского соглашения под эгидой органов Конвенции относительно создавшейся спорной ситуации и постпроектного контроля. При эскалации отношений с органами по исполнению Конвенции Эспо Беларусь гипотетически может принять решение о выходе из Конвенции. Такой сценарий усугубил бы мнение международной общественности о проекте беларусской АЭС и очень маловероятен.

Литература

1. Andrusevych, Alge, Konrad, eds. (2011). *Case Law of the Aarhus Convention Compliance Committee (2004–2011)*. 2nd Edition (RACSE), Lviv.
2. Brunnée, Jutta (2006). “Enforcement Mechanisms in International Law and International Environmental Law”, in Beyerlin et al., *Ensuring Compliance with Multilateral Environmental Agreements*. Leiden/Boston: Nijhoff, 2006.

3. Decision IV/9b on compliance by Belarus with its obligations under the Convention Adopted by the Meeting of Parties to the Convention on Access to Information, Public Participation in Decision-making and Access to Justice in Environmental Matters at its fourth session. Excerpt from the addendum to the report of the fourth session of the Meeting of the Parties (2011), ECE/MP.PP/2011/2/Add.1.
4. Dellinger, Marianne (2011). "Ten Years of the Aarhus Convention: How Procedural Democracy Is Paving the Way for Substantive Change in National and International Environmental Law". *Colorado Journal of International Law & Policy*, Volume 23, Issue 2 (2011/12): 309–366.
5. Findings and recommendations further to a submission by Romania regarding Ukraine (2008), EIA/IC/S/1. Report by the Implementation Committee.
6. Findings and recommendations of the Compliance Committee with regard to communication ACCC/C/2009/44 concerning compliance by Belarus (2011), ECE/MP.PP/C.1/2011/6/Add.1. Addendum to the Report of the Compliance Committee on its thirty-third meeting.
7. Hernandez, Francisco M. (2008). "Analysis of the Espoo Convention as applied to mega projects: The case of Nord Stream". Lund University Center for Sustainability Studies, 2008.
8. Information on non-compliance by Belarus with Espoo Convention (NPP construction), submitted by the Ecoclub to the Secretariat of the Espoo Convention (2011). URL (Доступ 10.01.2014): http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/eia/documents/ImplementationCommittee/eia.ic.info/eia.ic.info.5/eia.ic.info.5_info_form_on_Belarus_NPP.pdf
9. Kauno diena. "V. Mazuronis: Baltarusija dėl Astravo AE Lietuvai primeta kurčio ir aklo diskusija." 12.08.2013. URL (Доступ 19.09.2013): http://kauno.diena.lt/naujienos/lietuva/politika/vmazuronis-baltarusija-del-astravo-ae-lietuva-primeta-kurcio-ir-aklo-diskusija-408905#.UjxaHH_GYE
10. Koester, Veit (2011). "The Compliance Mechanisms—Outcomes and Stocktaking", *Environmental Law and Policy Review*, vol 41, no. 4–5: pp. 196–205.
11. Kersten, Charles (2009). "Rethinking Transboundary Environmental Impact Assessment", *Yale Journal of International Law*, 34 (1): 173–205.
12. Kravchenko, Svitlana (2007). "The Aarhus Convention and Innovations in Compliance with Multilateral Environmental Agreements", *Colorado Journal of International Environmental Law and Policy*, 18 (1): 1–50.
13. Nations in Transit (2012). URL (Доступ 19.09.2013): <http://www.freedomhouse.org/report/nations-transit/2013/belarus>
14. O'Connell, Mary Ellen (1995). "Enforcement and the Success of International Environmental Law", *Indiana Journal of Global Legal Studies*, 3(1): 47 et seq.
15. Pedersen, Ole W. (2008). "European Environmental Human Rights and Environmental Rights: A Long Time Coming?", *Georgetown International Environmental Law Review*, 21(1): 73–111.
16. Report of the Compliance Committee on its thirty-eighth meeting (2012), ECE/MP.PP/C.1/2012/8.
17. Report of the Meeting of the Parties to the Convention on environmental impact assessment in a transboundary context on its fourth meeting (2008). URL (Доступ 19.09.2013): <http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/documents/2008/eia/ece.mp.eia.10.e.pdf>
18. Report of the Meeting of the Parties on its fifth session (2011), ECE/MP.EIA/15. URL (Доступ 19.09.2013): <http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/documents/2011/eia/ece.mp.eia.15.e.pdf>

19. Rules of procedure (1998). Decision I/1, ECE/MPEIA/2, Annex I. URL (доступ 19.09.2013): <http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/documents/1998/eia/decision.I.1.e.pdf>
20. Submission by Lithuania having concerns about the compliance of the Republic of Belarus with its obligations under Espoo convention with respect to the construction of the nuclear power plant in the Republic of Belarus (2011). URL (доступ 19.09.2013): <http://bit.ly/JTcPs7>
21. The UNECE Convention on Access to Information, Public Participation in Decision-making and Access to Justice in Environmental Matters, done at Aarhus, Denmark, on 25 June 1998.
22. Toth, Bende (2010). "Public Participation and Democracy in Practice — Aarhus Convention Principles as Democratic Institution Building in the Developing World", *Journal of Land, Resources and Environmental Law*, 30(2): Number 2, 2010, 295–330.
23. Беларусь опасается европейского антиядерного лобби в Конвенции ЭСПО — Минприроды. Агентство "Интерфакс". URL (доступ 19.09.2013): <http://www.interfax.by/news/belarus/108147>
24. Закон Республики Беларусь от 26 ноября 1992 года № 1982XII "Об охране окружающей среды".
25. Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З. "Об информации, информатизации и защите информации".
26. Интерфакс (2012). "Беларусь опасается европейского антиядерного лобби в Конвенции ЭСПО — Минприроды". 23.03.12. URL (доступ 19.09.2013): <http://www.interfax.by/news/belarus/108147>
27. Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте [Конвенция Эспо]. Принята 25 февраля 1991 года.
28. Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды [Орхусская конвенция], 23–25 июня 1998, Орхус, Дания.
29. Макарова, Тамара (2007). "Законодательство Республики Беларусь в свете Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусской)", *Государство и право*, 2007, № 1: 83–91.
30. Новикова, Татьяна (2010). "Участие общественности в процессе принятия решений по созданию и размещению в Беларуси АЭС". *BPPF policy paper*. URL (доступ 10.01.2014): <http://www.belinstitute.eu/images/doc-pdf/bppf082010ru.pdf>
31. Официальное письмо Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь Секретарю Конвенции Эспо (2011). URL (доступ 19.09.2013): http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/eia/documents/ImplementationCommittee/eia.ic.s/eia.ic.s.4/22.09.11_response_to_Secretariat_letter_16.06.11.pdf
32. Письмо Постоянного представительства Республики Беларусь при женевском отделении ООН и других международных организациях Секретариату Европейской Экономической Комиссии ООН (2013). URL (доступ 19.09.2013): http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/pp/compliance/MoP4decisions/Belarus/frBY_reportDecisionIV9b_RUS_01022013.pdf
33. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 1 июня 2011 г. № 689 (2011). *Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь*, 2011 г., № 64, 5/33878.
34. Проект Закона Республики Беларусь "О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам участия общественности в принятии экологически значимых решений и доступа общественности к эколо-

- гической информации". URL (доступ 19.09.2013): http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/pp/compliance/MoP4decisions/Belarus/Draft_Law_Rus.pdf
35. Сообщение Белорусского общественного объединения "Экодом" от 15 июня 2012 "О выполнении Беларусью рекомендацию Комитета по соблюдению Орхусской конвенции от 29 июня 2011 года." URL (доступ 19.09.2013): http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/pp/compliance/MoP4decisions/Belarus/frEcohome_Statement_15062012_RUS.pdf
36. Указ Президента Республики Беларусь от 28 октября 1998 г. № 515 "О подписании Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды".
37. Указ Президента Республики Беларусь от 14 декабря 1999 г. № 726 "Об утверждении Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды".
38. Указ Президента Республики Беларусь от 20 октября 2005 г. № 487 "Аб прыняцці Рэспублікай Беларусь Канвенцыі аб ацэнцы ўздзеяння на навакольнае асяроддзе ў трансгранічным кантэксце".
39. Указ Президента Республики Беларусь 15 сентября 2011 г. № 418 "О размещении и проектировании атомной электростанции в Республике Беларусь".